

Шинкарева Надежда Юрьевна

ОБРАЗНЫЕ И МОТИВНЫЕ ПЕРЕКЛИЧКИ В ЛИРИКЕ ВЯЧ. И. ИВАНОВА И Н. А. ПАВЛОВИЧ

В статье исследуется малоизученное творчество поэтессы начала XX века Н. А. Павлович. Ее ранняя лирика 1920-х годов рассматривается с точки зрения литературного влияния ее учителя Вяч. И. Иванова; приводятся примеры образных, мотивных и ритмических переключек в их поэзии. Особое внимание уделено сходству духовно-религиозных мотивов в их лирике. Выявлены особенности творческого освещения тем современности и личного духовного опыта каждым из названных поэтов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/1-2/59.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 1 (31): в 2-х ч. Ч. II. С. 209-212. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/1-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

Таким образом, теоретическая (психолингвистическая) адаптация психологического понятия образа мира состоит в прояснении и обосновании связи образа мира и таких понятий, как языковое сознание, тело языкового знака, культура, интра- и интеркультурная коммуникация. На наш взгляд, такое теоретическое осмысление предоставляет ученым дополнительные эвристические возможности в их психолингвистических исследованиях.

Список литературы

1. Залевская А. А. Национально-культурная специфика картины мира и различные подходы к ее исследованию // Психолингвистические исследования. Слово. Текст: избранные труды. М.: Гнозис, 2005. С. 204-214.
2. Зинченко В. П. Сознание и творческий акт. М.: Языки славянских культур, 2010. 592 с.
3. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М.: Наука, 1987. 263 с.
4. Ключко В. Е., Галажинский Э. В. Психология инновационного поведения. Томск: Томский государственный университет, 2009. 240 с.
5. Леонтьев А. А. Основы психолингвистики. М.: Смысл, 1999. 287 с.
6. Леонтьев А. А. Язык и речевая деятельность в общей и педагогической психологии. М.: Моск. психосоциальный ин-т; Воронеж: НПО «МОДЭК», 2001. 448 с.
7. Леонтьев А. Н. Образ мира // Леонтьев А. Н. Избранные психологические произведения. М.: Педагогика, 1983. Т. II. С. 251-261.
8. Лурье С. В. Историческая этнология. М.: Аспект Пресс, 1997. 446 с.
9. Смирнов С. Д. Образ мира как предмет психологии познания // Тезисы научных сообщений советских психологов к VI Всесоюзному съезду психологов СССР. Категории, принципы и методы психологии. Психические процессы. М., 1983. Ч. 1. С. 60-62.
10. Тарасов Е. Ф. Межкультурное общение – новая онтология анализа языкового сознания // Этнокультурная специфика языкового сознания / отв. ред. Н. В. Уфимцева. М.: ИЯ РАН, 1996. С. 7-22.
11. Уфимцева Н. В. Предисловие // Славянский ассоциативный словарь: русский, белорусский, болгарский, украинский / Н. В. Уфимцева, Г. А. Черкасова, Ю. Н. Караулов, Е. Ф. Тарасов. М., 2004. С. 3-9.
12. Уфимцева Н. В., Тарасов Е. Ф. Проблемы изучения языкового сознания // Вопросы психолингвистики. 2009. № 2 (10). С. 22-29.

NOTION OF WORLD IMAGE IN THEORETICAL APPARATUS OF RUSSIAN PSYCHOLINGUISTICS

Chernyshova Elena Borisovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences
elena-chernishova@yandex.ru

The article reveals the content of the psychological notion “world image”, which receives new theoretical comprehension in psycholinguistics to mark the individual’s world knowledge that has sign expression (including language one) when communicating. The author pays main attention to three psycholinguistics problems, which can be solved with the help of using the notion “world image” that gives additional heuristic possibilities: 1) the problems of world image expression in language; 2) mutual understanding problems when making and understanding speech; 3) research problems of world image as the culture basic component through one of its expression forms – language consciousness.

Key words and phrases: world image; psycholinguistics; language; consciousness; language consciousness; culture.

УДК 821.161.1

Филологические науки

В статье исследуется малоизученное творчество поэтессы начала XX века Н. А. Павлович. Ее ранняя лирика 1920-х годов рассматривается с точки зрения литературного влияния ее учителя Вяч. И. Иванова; приводятся примеры образных, мотивных и ритмических переключек в их поэзии. Особое внимание уделено сходству духовно-религиозных мотивов в их лирике. Выявлены особенности творческого освещения тем современности и личного духовного опыта каждым из названных поэтов.

Ключевые слова и фразы: Н. А. Павлович; Вяч. И. Иванов; образные и мотивные переключки; библейские образы в лирике.

Шинкарева Надежда Юрьевна

Московский городской педагогический университет
41nur@mail.ru

ОБРАЗНЫЕ И МОТИВНЫЕ ПЕРЕКЛИЧКИ В ЛИРИКЕ ВЯЧ. И. ИВАНОВА И Н. А. ПАВЛОВИЧ[©]

Одним из лирических наставников молодой поэтессы Надежды Александровны Павлович (1895-1980) являлся Вячеслав Иванович Иванов. Он любил обучать молодежь. «Для двух или трех поколений поэтов он был учителем, чуть ли не с большой буквы. В стихах он все угадывал и видел насквозь» [1, с. 125].

С В. Ивановым Н. Павлович познакомилась в Москве. Послереволюционное время было трудным. «Чем мучительнее, болотистей делался быт, тем острее, живее становилась тоска по подлинному бытию: образовывались кружки, собиралась молодежь, жаждущая знаний, восприимчивая. Слушатели, ученики приходили нищенски одетые, замороженные, голодные, но восторженные, духовно горящие. Вячеслав Иванов любил беседовать с ними о религии, о поэзии, об Элладе; он учил их стихосложению, открывая «многострунность в ладе и строе речи», завлекал их в «тихию языка», где «икони посеяны» и умозрение народа, и его святость. Он советовал, требовал блюсти чистоту языка: «не умрет народ, пока жива родная речь...». Когда в 1918 году образовался театральный Отдел Наркомпроса, Вячеслав Иванов стал там работать» [Там же, с. 160].

По мировоззрению и тяге к религиозному восприятию мира Вяч. Иванов и Н. Павлович похожи, особенно в осознании приоритета духовного перед земным, в понимании поэтического дара как божественного, в отношении к творчеству как к преображающей силе мира, в обращении к библейским сюжетам и символам. Конечно, на мировоззрение и художественный мир Вяч. Иванова оказало влияние его углубленное изучение античной и европейской культуры и истории, вдумчивое, «научное» отношение к миру. Н. Павлович почти не использует античные и средневековые европейские мотивы и символику, предмет ее интереса – судьба России и окружающая историко-социальная действительность, личный опыт.

Сама поэтесса так вспоминает время «ученичества»: «Я часто бывала у Вячеслава Иванова... Была еще жива Вера, его молодая вторая жена, дочь Зиновьевой-Аннибал, болезненная и истерическая женщина; когда я должна была читать стихи, Вячеслав Иванович часто звал своего сына, Диму, бледного 7-8 летнего мальчика, и предлагал ему слушать. Тот входил важно, как маленький принц, и очень серьезно слушал. Говорят, у него был абсолютный слух» [7, с. 451-452].

В лирике Н. Павлович и Вяч. Иванова нередко встречаются сходные мотивы и образы. Кроме того, нельзя обойти вниманием ритмическое сходство ряда их лирических произведений.

Совпадающими по тематике, ритму и размеру можно считать фрагменты стихотворения Вяч. Иванова «Тишина» [2, с. 693] и Н. Павлович «Прямая улица; заря вдали» [6, с. 45]. Оба стихотворения о физической усталости и душевном покое. И то и другое стихотворение написано ямбом. Первая строфа стихотворения Вяч. Иванова: «Подъем и роздых волн, безличье, *безмятежность*, / Усталость белая и белая *безбрежность*, / В тумане чайки крик, в жемчужной зыби — грусть; / Вселенской маске Я прощающее Пуст...» и вторая строфа стихотворения Н. Павлович: «Но не страшна мне мира *безнадежность*, / Пускай *усталость* в ней и старческая *нежность*, / За счастье заплатила я сполна, / И на душе покой и тишина», – совпадают по рисунку: ААбб (в первых двух строках – женская рифма, в двух следующих – мужская с пиррихием в предпоследней стопе). Часто встречающийся в четверостишии Вяч. Иванова звук «б», напоминающий удар в колокол, в стихотворении Н. Павлович представлен парным глухим «п», придающим звучанию сходство с тихим разговором или покаянной молитвой, в которой часто повторяется этот звук, имеющийся в словах «прости», «помилуй», «Господи». Все же общее в стихотворной форме свидетельствует о сходстве в способе мышления и выражения мысли.

Образ пары влюбленных, имеющий аналогии в парных явлениях и предметах мира, понимание судьбы как высшей силы, соединяющей любящих, встречаем в стихотворении Вяч. Иванова «Любовь» [2, с. 610-611] и Н. Павлович «По силам мне любовь моя...» [6, с. 28]. Влюбленные в стихотворении Вяч. Иванова сравниваются с двумя зажженными грозой стволами, с летящими метеорами, конями, двумя глазами «единственного взора», с крыльями одной мечты, с двумя руками «единого креста». Это свидетельствует об их физической и духовной близости. В стихотворении Н. Павлович сравнение возлюбленных с соснами, стоящими на горе, особенно подчеркивает строгий характер любви героев.

Мотив встречи возлюбленных в потустороннем мире, видения ими событий или образов апокалипсических встречаем в поэме Вяч. Иванова «Спор» [3, с. 406] и в стихотворении Н. Павлович «Спутник» [6, с. 54-60]. Герой поэмы Вяч. Иванова был восхищен в духе вослед своей возлюбленной. Здесь и далее в тексте мы наблюдаем реминисценции из Откровения Иоанна Богослова. Пророк и любимый ученик Иисуса Христа «в духе» взшел на небо и увидел тайны, связанные с концом этого мира и началом новой эпохи Царствия Божия, символом которой является святой Иерусалим, сходящий с неба. Апокалипсическими являются образы коня и всадника: «...и вот, конь белый, и на нем всадник, имеющий лук, и дан был ему венец; и вышел он как *победоносный*, и чтобы *победить*» (Откр. 6,2). В «Толковой Библии» А. П. Лопухина дается такое объяснение этого образа: «Конь есть самый естественный образ движения, войны. Здесь конь белого цвета, следовательно, и под движением нужно разуметь движение духовного, высшего свойства, – чистое (белое) и по своим целям, и по своим средствам. Это движение, очевидно, то, которое произошло на земле вследствие христианской проповеди» [9, с. 540]. А епископ Кассиан дополняет: «...снятие первой печати... не влечет за собою бедствия (войны), но совершенно наоборот, имеет значение утешения... Некоторые толкователи видели во всаднике на белом коне Самого Христа» [5, с. 342]. Также на белом коне является «*Верный и Истинный, Который праведно судит и воинствует*» (Откр. 19,11). В третьей строфе становится заметным расхождение образа стихотворного с образом евангельским. Покрывало на всаднике, возможно, скрывает его красоту, и герой начинает сомневаться, Ангел или Дева скрываются под накидкой. Алая роза, которую держит в руках призрак, часто возникает в стихотворениях Вяч. Иванова и является символом любви героя к избраннице, прообразом которой была жена поэта, Л. Зиновьева-Аннибал, и здесь угадывается ее образ. Смерть крепче связала сердца любящих – к такому выводу приходит поэт. Сюжет стихотворения Н. Павлович имеет сходные черты с сюжетом ивановской поэмы. Героиня и ее умерший возлюбленный встречаются, когда привычный мир размыкается и в комнату проникает нездешний свет. Образ развернутой

книги, от букв которой исходит сияние, также является апокалипсическим: *«И увидел я в деснице у Сидящего на престоле книгу, написанную внутри и отвне, запечатанную семью печатями»* (Откр. 5,1). Стихотворение заканчивается обещанием совместного пребывания любящих в Небесном Царствии.

Мотив общей для двоих судьбы и совместного стояния перед Иисусом Христом встречаем в «Венке сонетов» Вяч. Иванова [3, с. 411-419] и стихотворении Н. Павлович «Спутник» [6, с. 54-60]. Любящие в произведении Вяч. Иванова несут Христу алавастр: *«Мы алавастр несем к ногам Христа»*. В стихотворении Н. Павлович героиня и ее спутник идут в светлые обители Христа: *«В тихий сад и в Господень дом, / Где бывали мы только во сне»*. Влюбленные держатся за руки. У Вяч. Иванова: *«И вот стоим, не разнимая рук, / Над мрамором божественного гроба»*. У Н. Павлович: *«Взявшись за руки, мы идем...»*. Направление совместного пути любящих ко Христу, когда один из них жив, а другой уже умер и действие происходит в духовном мире, – довольно редкий в русской поэзии сюжет, он совпадает у Н. Павлович и Вяч. Иванова.

В стихотворении XII из цикла Вяч. Иванова «Венок сонетов» [3, с. 418] и в стихотворении Н. Павлович «Земля передо мною стеклянная стала...» [8, с. 39] возлюбленные вместе оказываются в гробе. У Вяч. Иванова это признак теснейшего соединения: *«...до гроба, / Где, сросшись вновь...»*. У Н. Павлович – опасение забвения после смерти: *«И в черном гробу мы навеки вместе»*. В данных стихотворениях Вяч. Иванова и Н. Павлович возникает известный в русской и мировой литературе сюжет пребывания любящих после смерти в одном гробе.

Мотив страдающего Кремля встречаем в стихотворении Вяч. Иванова «Когда кощунственный снаряд...» [4, с. 65] и Н. Павлович «Кремль» [6, с. 14]. Стихотворение Вяч. Иванова написано в ноябре 1917 года и передает свидетельство очевидца революционных событий в Москве. Тогда снаряд, пущенный восставшими, пробил купол Успенского собора и упал между царским и патриаршим седалищами. Это разрушение принесло и благие последствия: при разборе завалов все убедились, что под плитами пола по-прежнему хранятся мощи святителя Алексия, стоявшего у истоков образования московского епископата и этого, центрального, собора Кремля. Смутное время, которое уже переживала Русь в эпоху патриаршества святителя Гермогена, позволило верующим созвать Собор и избрать православного патриарха после двухсотлетнего перерыва. Стихотворение Н. Павлович лишено подробного описания событий. Героиню удивляет закрытие Чудова монастыря в Кремле и пост красноармейцев и рабочих у бывшего царского дворца. Разрушения в Кремле она воспринимает как страдания, олицетворяя и самого страдальца, и его атрибуты: *«Кремль мой! Брат мой! / С тобой я меняюсь крестами»*. Мы видим, что обоих поэтов интересовала судьба страны, ее исторической застройки, а также принципы устройства общества.

Мотив возвращения в годину испытаний к прежним народным ценностям, основанным на христианской вере, встречаем в стихотворении Вяч. Иванова «В смутную годину» [4, с. 62] и Н. Павлович «У Сухаревки красное, желтое, синее...» [8, с. 30-32]. Начиная с перечисления низких желаний, свойственных русскому народу в целом (*«Воли да раздолья, / Хмеля да веселья / Хочет Русь»*), Вяч. Иванов восходит к высшей ценности народа – Христу, символизирующему осознанную святость. Он уверен, что, пройдя испытания, народ обратится именно к такому идеалу (*«Есть ей вождь незримый: / В смуту и разруху / Я Христу и Духу / Верю и молось»*). Стихотворение написано в мае 1917 года, когда свершившейся трагедией была Первая мировая война, уносившая жизни солдат, офицеров и простых людей, и Февральская революция. Стихотворение Н. Павлович написано в 1921-1922 годах, когда все военные события Первой мировой и Гражданской войн, а также революций остались в прошлом, но народ уже отступил от своих религиозных идеалов (*«Голодом и хмелем, плачем, спесью, / С целым миром говорила ты»*), приветствовал новый уклад жизни, ассоциировавшийся с Москвой, разочаровался и обнищал. На примере поволжских крестьян, которых надежда выжить в голодное время привела в столицу, поэтесса демонстрирует, как трагична для народа утрата христианской веры (*«Пили, торговали, / Ко всемогущей шли, / Душу потеряли, / Другой не нашли!»*). Многих из них ожидала физическая смерть, но еще страшнее, с христианской точки зрения, гибель души.

Мотив бесовского искушения, которому подвергся русский народ, встречаем в стихотворениях 5, 6 и 7 из цикла Вяч. Иванова «Песни смутного времени» [4, с. 74-76] и в стихотворении Н. Павлович «У Сухаревки красное, желтое, синее...» [8, с. 30-32]. Вяч. Иванов говорит о крахе народной мечты о свободе, о том, что, словно волны, *«мечутся, отчаявшись, толпы – / В трех маревах: Мир, Сытость и Свобода»*. Под предводительством беса народ отходит от веры, и возможно, что многие примут смерть (об этом свидетельствует уже неоднократно встречавшийся образ серпа). В 7 стихотворении цикла поэт обращается к описанию образа Божией Матери «Спорительница хлебов», хранящемуся в Оптиной пустыни (монастырь, в котором Н. Павлович через несколько лет станет мирской послушницей старца Нектария). Цикл заканчивается молитвой «Спорительнице хлебов» об избавлении от голода и смут. А ранее поэт неоднократно выражает надежду на возрождение Руси, вернувшейся к вере. Возможно, впоследствии авторитет учителя сыграл роль в решении Н. Павлович искать духовного утешения именно в Оптиной пустыни, у последних старцев. Герои стихотворения Н. Павлович, крестьяне с Поволжья, приезжают в столицу, чтобы спастись от голода: *«Ведь обнищали все мы, / Никуда не вытутит беда»*. Они считают приключившуюся с ними беду наказанием за грехи и безверие. Сюжет бесовского искушения часто встречается в поэзии, прозе, драматургии эпохи декадентства. Весь ранний символизм иногда определяют как «дьяволический» [10, с. 310-348]. Представители младосимволизма отходят от абсолютизации и эстетизации зла, встают на путь поиска положительного идеала, обращаются к христианским ценностям. Подобная позиция выражена в анализируемых произведениях Вяч. Иванова и Н. Павлович.

Итак, мы видим образные, мотивные, ритмические переключки в лирике двух поэтов. Причины возникновения общего в стихотворениях обусловлены разными факторами. В некоторых случаях можно говорить о непосредственном влиянии Вяч. Иванова на начинающую поэтессу, ведь он был ее учителем и одним из «вождей» символизма, возглавлявшим так называемое «религиозное» его направление [1, с. 7], а именно в рамках символизма формировалось творчество Павлович. В других случаях (мотив бесовского искушения, встречи возлюбленных в потустороннем мире, совместного пребывания во гробе) можно говорить о влиянии на ее творчество декадентской эстетики в целом, корни которой уходят в эстетику романтизма и, глубже, в Средневековье. Сходство некоторых мотивов обусловлено влиянием общественно-политических и исторических событий (революции 1917 года). Однако в поэтическом раскрытии тем заметно сходство. В целом можно утверждать: лирика Вяч. Иванова является ближайшим контекстом творчества Надежды Павлович.

Список литературы

1. Дешарт О. Вступительная статья // Иванов Вяч. И. Собр. соч.: в 6 т. / под ред. Д. И. Иванова и О. Дешарт. Брюссель, 1971. Т. 1. С. 7-215.
2. Иванов Вяч. И. Собр. соч.: в 6 т. / под ред. Д. И. Иванова и О. Дешарт. Брюссель, 1971. Т. 1. 872 с.
3. Иванов Вяч. И. Собр. соч.: в 6 т. / под ред. Д. И. Иванова и О. Дешарт. Брюссель, 1974. Т. 2. 852 с.
4. Иванов Вяч. И. Собр. соч.: в 6 т. / под ред. Д. И. Иванова и О. Дешарт. Брюссель, 1987. Т. 4. 800 с.
5. Кассиан, епископ. Христос и первое христианское поколение. Париж – М.: YMCA-Press; Русский путь, 1996. 369 с.
6. Павлович Н. А. Берег. Пг.: Неопалимая купина, 1922. 61 с.
7. Павлович Н. А. Воспоминания об Александре Блоке / публ. З. Г. Минц и И. А. Чернова // Блоковский сборник. Тарту, 1964. Т. 1. С. 446-506.
8. Павлович Н. А. Золотые ворота (стихи 1921-1923 гг.). М.: Костры, 1923. 41 с.
9. Толковая Библия, или Комментарий на все книги Св. Писания Ветхого и Нового Завета: в 3 т. Стокгольм: Институт перевода Библии, 1987. Т. 3. 2-е изд. 609 с.
10. Ханзен-Леве А. Русский символизм. Система поэтических мотивов. Ранний символизм. СПб.: Академический проект, 1999. 512 с.

IMAGE AND MOTIF SIMILARITIES IN VYACH. V. IVANOV'S AND N. A. PAVLOVICH'S LYRICS

Shinkareva Nadezhda Yur'evna
Moscow City Pedagogical University
41nur@mail.ru

In the article the poetess N. A. Pavlovich's little-studied creative work of the beginning of the XXth century is researched. Her early lyrics of the 1920s is considered from the point of view of the literary influence of her teacher Vyach. V. Ivanov; the examples of image, motif and rhythmic similarities in their poetry are given. Special attention is paid to the similarity of spiritual-religious motifs in their lyrics. Creative interpretation features of the poets' modern themes and personal spiritual experience are revealed.

Key words and phrases: N. A. Pavlovich; Vyach. V. Ivanov; image and motif similarities; Bible images in lyrics.

УДК 811.133.1

Филологические науки

Актуальность работы связана с необходимостью поиска и корректировки методов исследования интернет-дискурса. В статье впервые предлагается разграничивать форматы интернет-дискурса на собственно и несобственно интернет-дискурс. Особенности реализации несобственно интернет-дискурса (смешанного формата интернет-дискурса) продемонстрированы на примере французских медиаблогов. В статье показано, как в медиаблогах сосуществуют значимые для коммуникации факторы интернет-дискурса и институционального дискурса СМИ. Рассмотренный подход к анализу интернет-дискурса способен помочь приблизиться к пониманию сути любого фрагмента коммуникации в Сети.

Ключевые слова и фразы: французский язык; медиаблоги; форматы интернет-дискурса; дискурс СМИ; лингвопрагматика; социолингвистика.

Явецкая Наталья Владимировна

Московский государственный лингвистический университет
natalia.yavetskaya@yahoo.com

РАЗГРАНИЧЕНИЕ ФОРМАТОВ ИНТЕРНЕТ-ДИСКУРСА (НА МАТЕРИАЛЕ ФРАНЦУЗСКИХ МЕДИАБЛОГОВ)[©]

Данная статья посвящена проблеме изучения интернет-дискурса. **Актуальность** работы связана с тем, что в изучении дискурса сегодня остается немало неизученных моментов [4, с. 118], а интернет-дискурс,